

МАРТА М. ВУКОТИЧ-ЛАЗАР¹

ПРИШТИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ С ВРЕМЕННЫМ МЕСТОНаХОЖДЕНИЕМ
В КОСОВСКА-МИТРОВИЦЕ, ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ ИСКУССТВА

АЛЕКСАНДРА В. ЙОВИЧ

ПРИШТИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ С ВРЕМЕННЫМ МЕСТОНаХОЖДЕНИЕМ
В КОСОВСКА-МИТРОВИЦЕ, ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ДЕЛЕГАЦИИ СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ НА ВТОРОМ ВСЕСЛАВЯНСКОМ СЪЕЗДЕ И ВСЕРОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ 1867 ГОДА²

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье говорится об участии княжеств Сербии и Черногории на Всеславянском съезде и Всероссийской этнографической выставке, проведенных в Москве в 1867 году. Среди представителей Сербии были, помимо остальных: Милан Дж. Миличевич, Янко Шафарик, Милорад Медакович, д-р Владан Джорджевич и художник-живописец Стеван Тодорович, тогда как представителями Черногории были делегаты князя Николы Петровича-Негоша: Петр Вукотич, тесть князя, сенатор, командующий его гвардией, воевода Чевский, и Илья Пламенац, сенатор и воевода Црмничкий.

¹ marta.vukotic@gmail.com, sansvet577@gmail.com

² Работа под названием *Делегации Сербии и Черногории на Втором Всеславянском съезде и Всероссийской этнографической выставке в Москве 1867 года* написана для участия в Международном научном форуме „Как сегодня изучать историю славянского мира“. Доклад на русском языке, с презентацией на английском языке, был зачитан в Санкт-Петербургском государственном университете, на конференции, проведенной с 13 по 16 сентября 2017 года, когда и была опубликована аннотация данной статьи (редактор А. И. Филюшкин).

Рад је примљен 24. фебруара 2018, а прихваћен за објављивање на састанку Редакције Зборника одржаном 14. марта 2018.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Второй Всеславянский съезд, Всероссийская этнографическая выставка, Сербия, Черногория, славянская взаимность.

Крупным событием в жизни не только российской, но и сербской науки и музеологии 19 века является проведение Первой всероссийской этнографической выставки, открытой весной 1867 года и организованной по инициативе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете, возглавляемого выдающимся ученым А. П. Богдановым. Изначальный замысел организовать этнографическую выставку русского народа перерастает, под влиянием видных культурных и общественных деятелей и приверженцев славянофильской идеи, в масштабное мероприятие всех славянских народов (Бижић-Омчикус, 2005, с. 32). Вдохновленные всеславянским движением, разгоревшимся в первой половине 19 века, устроители приглашают культурные и научные общества и выдающихся культурных и политических деятелей славянских народов для участия в данной выставке. Своей целью они ставят показать все разнообразие славянского мира, а также его заметное единство, тождественность.

Замысел пригласить в Москву представителей всех славянских народов принадлежит профессору Московского университета Н. А. Попову, указавшему на значение формирования особого славянского отдела в рамках Выставки. Именно он с 30 декабря 1865 года возглавляет этот отдел и устанавливает контакт с научными обществами и отдельными личностями со всех концов славянского мира.

О потребностях покупки и доставки в Россию этнографических и других экспонатов заботился отдельный Комитет во главе с известным священником при российском посольстве в Вене Ф. М. Раевским. Письмо-приглашение и практические рекомендации, которые Комитет направил всем потенциальным участникам Выставки, опубликовали все европейские газеты, в то время выходившие на славянских языках (Карпова, 2005, с. 14–15).

Письма-приглашения были также отправлены в Сербию и Черногорию, в то время отдельные и в какой-то степени независимые балканские княжества.

Сербское ученое общество в Белграде (серб. Српско учено друштво, СУД), преобразованное в 1886 году в Сербскую Академию наук и искусств (серб. Српска академија наука и уметности,

САНУ), было приглашено организовать сбор материала (АСАНУ, СУД 25/1866), тогда как Матице сербской в Нови-Саде было предложено создать Комитет, который бы собрал предметы из Срема, Баната, Бачки и Славонии.³

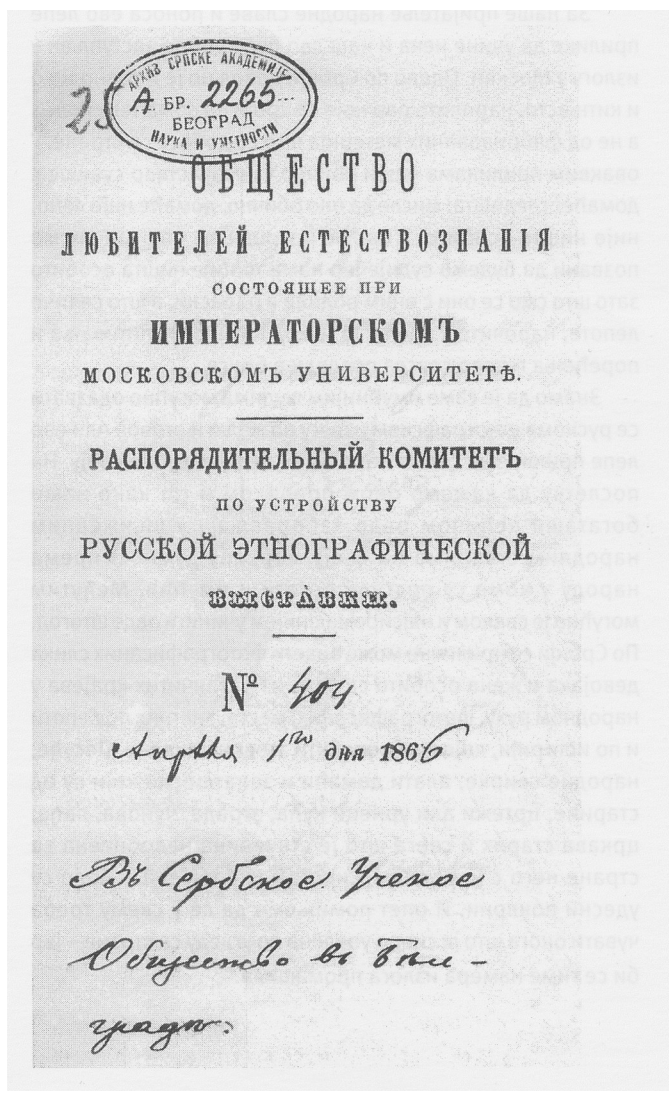
В письме-приглашении, направленном Сербскому ученому обществу, было рекомендовано представить сербов пятью или шестью фигурами, собранными вокруг слепого гуслара.⁴ Также были перечислены подробные требования по подготовке фотографий для изготовления манекенов, чтобы точно установить „антропологические пропорции людей, чью одежду прислали“ (Бижић-Омчикус, 2005, с. 32; АСАНУ, СУД 25/1866).

В журнале *Вила* от 26 августа 1866 года опубликован перевод данного письма на сербский язык. Далее на страницах этого журнала представлен патриотический текст, который, хотя он был без подписи, приписывают редактору и издателю журнала (1865–1868) Стояну Новаковичу, непосредственно участвовавшему в создании литературно-патриотической организации Объединенная молодежь сербская (1866) (серб. Уједињена омладина српска). Свою главную задачу она видела в пробуждении национального самосознания и развитии прогрессивных идей (Војводић, 2003, с. 21). Это был период всеобщего общественного и культурного возрождения княжеств Сербии и Черногории, охваченных сильным национальным духом и передовыми идеями молодых князей Михаила Обреновича и Николы Петровича-Негоша, ясно отмечавших необходимость улучшения всех сфер жизни в соответствии с европейскими достижениями, и вместе с тем, важность сближения всех славянских народов (Ротер-Благојевић, 2008, с. 28).

После патриотического обращения С. Новаковича, 19 декабря 1866 года, Коста Цукич, представитель „министров просвещения, церковных дел и финансов“, обращается с просьбой к Государственному совету одобрить Сербскому ученому обществу, для потребностей участия в Московской этнографической выставке, двести дукатов. Совет направляет просьбу князю Михаилу

³ Эти северные сербские края в то время не входили в состав независимого княжества, а находились под властью Австрийской империи, которая в 1867 году была преобразована в дуалистическую Австро-Венгрию.

⁴ Слово „гуслар“ обозначает певца-сказителя, играющего на старинном сербском смычковом народном инструменте, в отличие от „гуслара“, музыканта, играющего на русском народном струнном щипковом инструменте типа цитры.

Фотография 1: Письмо-приглашение, Архив САНУ,
СУД 25/1866

лу Обреновичу, который немедленно одобряет востребованную сумму денег и отдает соответствующее распоряжение министрам просвещения и финансов (АС, МПС Ф VII р. 4/867). Сразу после этого, 22 января 1867 года, был создан Подкомитет, в котором помимо председателя Йована Гавриловича были еще и Милан А.

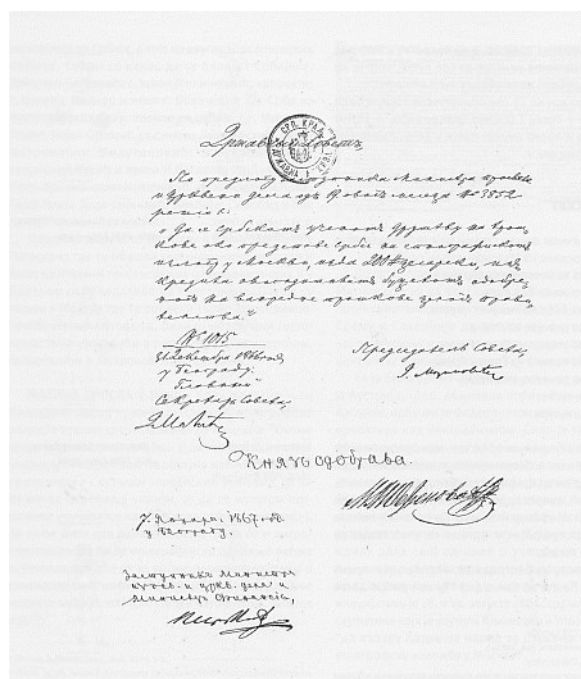
Фотография 2: Иоганнес Бас, *Князь Михаил Обренович*,
Музей города Белграда, 1859–1860

Симич, Милан Дж. Миличевич, Милан Миловук и Стефан Тодорович (АСАНУ СУД 6/1867; АСАНУ СУД 54/1867).

Члены Подкомитета назначили Милана Дж. Миличевича, писателя и секретаря Министерства просвещения и церковных дел, и художника Стевана Тодоровича, преподавателя Белградской реальной гимназии, объехать округа Валеvский, Ужицкий, Чачанский, Рудничский, Крагуевацкий, Ягодинский и Чуприйский, и собрать все данные (данные о краях, людях, об их нравах, обычаях, о правилах ношения костюмов), а потом выбрать то, что должно быть передано в Москву и показано на Выставке. В период с 1 по 21 февраля 1867 года были собраны национальные костюмы, их части, зубун⁵, чутура⁶, а Стеван Тодорович снял свыше двадцати фотографий мужчин, женщин и национальных костю-

⁵ Длинная безрукавка, часть традиционной одежды народов, населяющих Балканский полуостров.

⁶ Вид фляги, особо изготовленная бутылка для ракии, крепкого балканского алкогольного напитка.

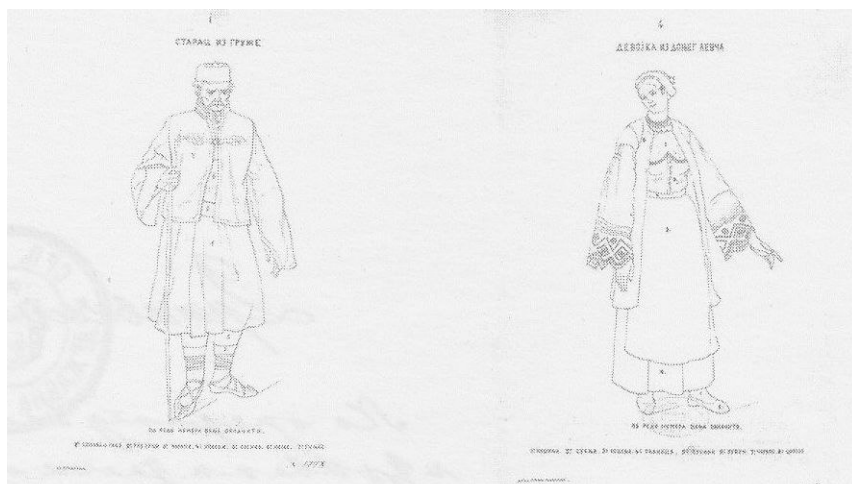

Фотография 3: Одобрение князя Михаила Обреновича,
Архив Сербии, МПС Ф VII р. 4/867

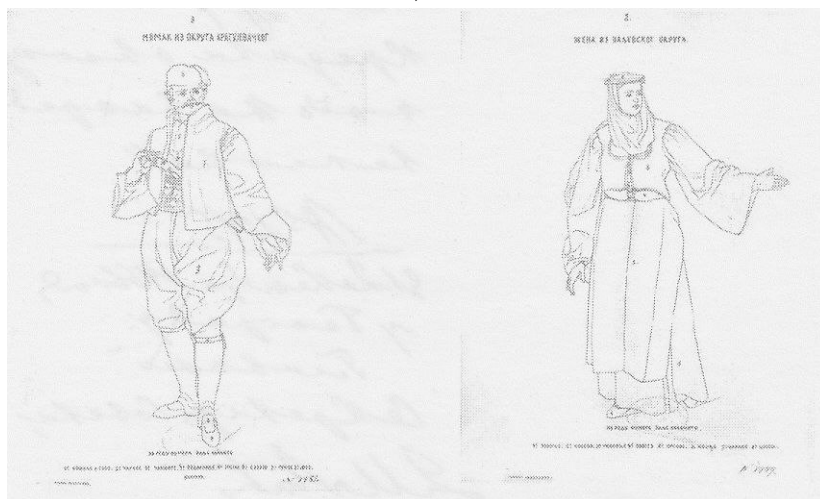
мов со всех концов Сербии. На их основании он подготовил рисунки для изготовления в Москве фигур-манекенов, предназначенных для демонстрации национальных костюмов. Рисунки, как и весь выставочный материал, отвезены в Москву через Вену, благодаря помощи русского священника протоиерея М. Ф. Раевского (Милићевић, 1885, с. 3).

Литературный комитет Матицы сербской в Нови-Саде получил Программу Этнографической выставки и приглашение принять в ней участие. Общество любителей естествознания направило просьбу Матице сербской устроить Комитет, который бы предложил священнослужителям и старостам Срема, Баната, Бачки и Славонии приступить к изготовлению фотографий и сбору национальных костюмов, и все это через М. Ф. Раевского отправил бы в Москву (журнал *Застава*, 1866, с. 126).

В очень деликатных политических обстоятельствах, когда Австрия потерпела поражение в австро-прусской войне 1866 года, и учитывая бесспорный факт, что Московская выставка имела и политический характер, Матица сербская не могла сразу под-

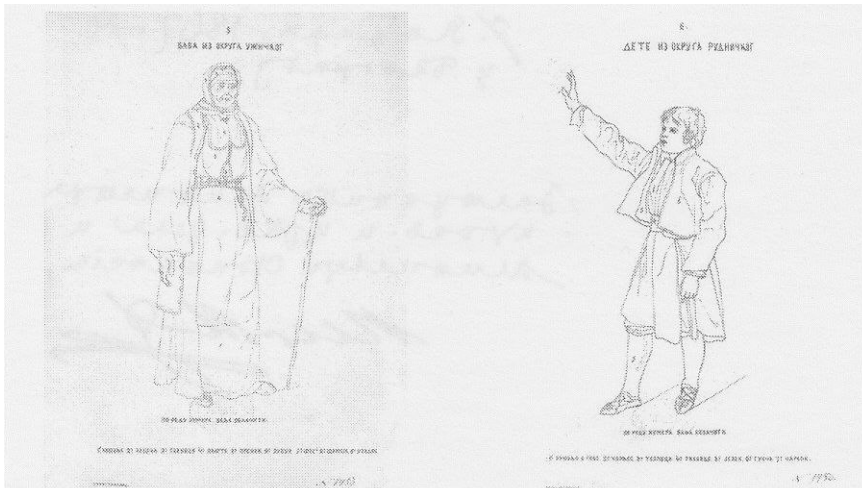

Фотография 4: Старик из Грузии; Женщина из Валевского края. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, Каталог выставки, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38

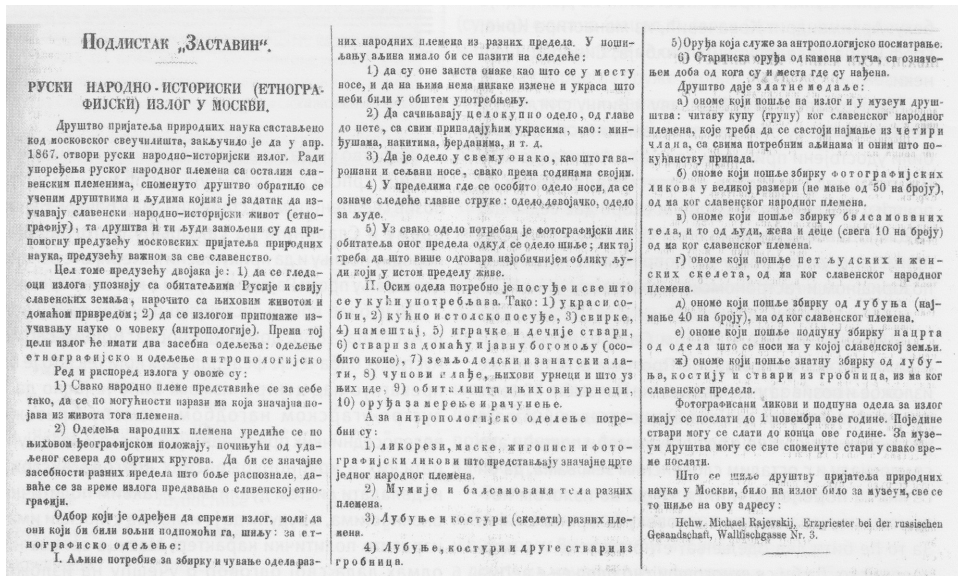

Фотография 5: Юноша из Крагуевацкого округа, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, Каталог выставки, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38

твердить свое участие. Протоиерей Раевский, у которого были непрерывные связи с Матицей еще с периода ее работы в городе Пешт, и особенно после ее перенесения в Нови-Сад в 1864 году, был категорически недоволен нерешительностью этой организации в отношении участия в Выставке. По инициативе Литератур-

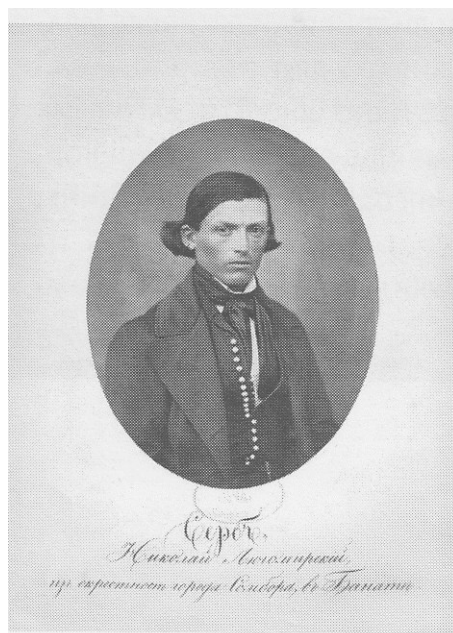

Фотографија 6: *Старуха из Ужицког округа*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38

Фотографија 7: *Приглашение на Выставку*. Опубликовано в фельетоне *Заставы* 20 августа 1866 года, с. 4

ного отделения Матицы сербской и ее Управляющего комитета, 18 и 19 августа 1866 года состоялось заседание Главной скупщины, на котором было принято решение поддержать Литератур-

Фотография 8: Серб Никола Лугомски из околностей града Сомбор, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, Каталог выставки, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 42

ное отделение и Управляющий комитет в публичном обращении к народу с целью собирания национальных костюмов и предметов быта и хозяйства, которые будут выставлены в Москве. На такое решение Матицы сербской немецкие и венгерские власти ответили рестриктивными мерами, запретом выдачи паспортов, запретом на въезд в Россию и т. п. Недостаточная активность Матицы сербской вызвала многочисленные негодования и в среде ее членов и сотрудников, которые не хотели пропустить возможность участия в Выставке. Одним из самых активных членов Матицы сербской в этом отношении был Никола Вукичевич, главный преподаватель Сомборской учительской гимназии, впоследствии ее директор (Бижић-Омчикус, 2005, с. 41).

Считая роль Всероссийской этнографической выставки чрезвычайно важной для истории сербского народа, Никола Вукичевич не мог позволить, чтобы препоны официальных лиц и слабая

Фотография 9: Сербка Елена Лугомски из окрестностей Сомбора, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 42

институциональная поддержка поколебали его решения участвовать в подготовительных работах к отъезду в Москву. Он в письменной форме неоднократно обращается к Комитету, предлагая людей, которые, по его мнению, так же серьезно, как и он присупят к выполнению данной задачи. Это были: митровицкий протопресвитер Урош Милутинович из Верхнего Срема, Коста Станич, священник из Вуковара (Хорватская Краина), Никола Бегович, приходский священник из Карлштадта, а также Павел Влахович, великий протопресвитер Кикиндского округа и другие. Вукичевич также указывает на то, что надо достать национальные костюмы из Задарского и Рисанского краев, через архимандрита Задарского Герасима Петрановича и протопресвитера Рисанского Авраама Эрцеговича (Бижић-Омчикус, 2005, с. 43).

Метод, примененный Сербским ученым обществом при сборе экспонатов, переняли и собиратели из Воеводины, так что для Выставки были тщательно подготовлены достоверные материа-

Фотография 10: Сербская шокица Дмитра Панич из села Буджановцы, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, Каталог выставки, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 44

Фотография 11: Серб Божидар Новакович из Буковицы в Далмации, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, Каталог выставки, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 45

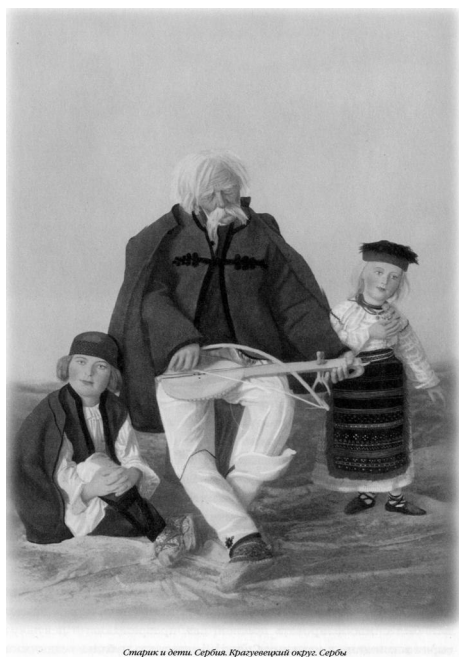
Фотография 12: Серб из Вуковара в национальном костюме, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 45

лы. Они правильно переписаны, документированы и отправлены в Москву через Вену в соответствии со всеми инструкциями.

Вопреки всем трудностям, делегация австрийских сербов на Втором Всеславянском съезде и Всероссийской этнографической выставке 1867 года оказалась весьма представительной. В ее состав входили: архимандрит Ковачевич, протопресвитер У. Милутинович, священники Н. Бегович и Р. Кукич, писатель и ученый Й. Суботич, А. Вукашинович, юрист и публицист М. И. Полит-Десанчич, депутаты сейма, землевладельцы, купцы и др. (Иванов, 2017, с. 8).

Помимо Николы Вукичевича, который был самым активным в процессе сбора материалов, а также его многочисленных сотрудников, видную роль в делах подготовки, важных для проведения данного мероприятия, сыграл сербский правитель князь Михаил Обренович, подаривший Выставке два национальных костюма, названных „Слепой сербский гуслар“ и „Замужняя сербка из Белграда в городской одежде“.

Черногорский князь Никола I Петрович-Негош, в свою очередь, направил в 1867 году на Второй Всеславянский съезд и Этногра-

Старик и дети. Сербия. Крагуевацкая округ. Сербия

Фотография 13: Слепой сербский гуслар – старик из Грузии, девочка и мальчик из Ясениц. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 19

фическую выставку особую депутацию: воевод и сенаторов Петра Вукотича и Илью Пламенаца. Данные мероприятия, собравшие большое число общественных деятелей, деятелей культуры, просвещения и науки со всего славянского мира, вызвали прилив панславизма (Маркуш, 2012, с. 205).

Нужно отметить, что идея славянской общности имеет в Черногории долгую традицию. Прямые отношения российского и черногорского государств установлены еще в 1711 году, в эпоху царя Петра Великого и митрополита и правителя Данило I Петровича-Негоша, родоначальника княжеской династии Петровичей-Негошей. Теснейшую связь географически отдаленных друг от друга стран было бы несправедливо объяснять одними прагматическими причинами, борьбой с общим врагом, общностью интересов (Никифоров, 2011, с. 6). Любовь и тяга к России, распространение русофильских идей характерны и для преемников владыки Данило I.

Петр I Петрович-Негош, бывший черногорским митрополитом в 1789–1830 гг., прославлен православной Церковью как Святитель Петр Цетиньский, одновременно и среди сербов, и среди русских. Русская православная церковь причислила его к сонму Петербургских святых на том основании, что он был питомцем Санкт-Петербургской духовной академии. Совместная героическая борьба и победы русских и черногорских войск над Наполеоном у города Дубровник в 1806 году послужили владыке Петру поводом для создания проекта Славяно-Сербского государства с центром в Дубровнике. По его идее, главой восстановленного царства должен был быть именно русский царь, а к тогдашней Черногории должны были быть присоединены и территории Подгорицы, Далмации, Дубровника, Боснии и Герцеговины, Спужа и Жабляка. Стечение исторических обстоятельств не было благоприятным для осуществления такого плана: Россия, вынужденная подписать Тильзитский мир после поражения русских войск под Фридландом в 1807 году, не приняла предложения митрополита Черногории (Милићевић, 1981, с. 159–211).

Однако испытания не сломали славянофильского духа святого владыки. „Молись Богу и держись России“ – таковы были его последние наставления юному преемнику, будущему великому поэту и философу, Петру II Петровичу-Негошу, который был сторонником идеи объединения южных славян и ориентации на Россию во внешней политике. Сборник народных песен и собственных сочинений „Зеркало сербское“ (1845) он посвятил „те-ни Александра Пушкина“, вдохновленный пламенной любовью к братскому народу.

Молодой черногорский суверен Никола I Петрович и последний из династии Петровичей-Негошей (правил с 1860 по 1918 г.) отчетливо понял, что осуществление его амбициозных планов во внешней и внутренней политике во многом зависит от культурно-просветительского прогресса и институционализации культурно-просветительской деятельности, чему дадут толчок именно данный всеславянский съезд и этнографическая выставка.

Черногорский князь и впоследствии король был продолжателем русофильских традиций: его „августейшие дочери“ проходили обучение в стенах Смольного института (Императорского воспитательного общества благородных девиц) в Санкт-Петербурге. Этот факт одновременно свидетельствует о том, что Никола Петрович-Негош воспринимал идею общественного, а не домашнего образования, а также понимал значимость образова-

Фотография 14: Князь Никола Петрович-Негош,
Национальный музей Черногории

ния и воспитания женщин для сохранения нравственности общества (Красикова, 2001, с. 39–41).

В те годы в Черногории, равно как и в Сербии, с большим увлечением оказывали поддержку подготовкам к Всероссийской этнографической выставке в Москве. Именно тогда и были заложены основы этнографических музеев и в России, и в Сербии. В Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге хранится Сербская коллекция. Поэтому есть основание предположить, что там же можно найти данные и о Сербской коллекции из Черногории, точнее, все то, что могло быть сохранено под таким названием в Российском этнографическом музее и что было выставлено в 1867 году в Москве.

На большом банкете в Москве в 1867 году, на котором присутствовали представители всех славянских народов, по поводу открытия Этнографической выставки, воевода Петр Вукотич, как первый представитель Черногории, предложил тост, оставивший сильное впечатление на всех присутствующих (Маркуш, 2012, с. 56).⁷

Согласно редким письменным свидетельствам, на Выставке в Москве были представлены черногорские и боко-каторские

⁷ Воевода Петр Вукотич ездил в Россию три раза. Первый раз, во время правления князя Данило II, он был назначен главой дипломатической миссии. Второй раз, он возглавлял делегацию Черногории на Всеславянском собрании и Выставке в Москве. Третий, последний раз, Петр Вукотич в качестве дивизионера возглавлял черногорскую военную депутацию и возложил венок к могиле Императора Александра II Романова.

Фотография 15: Воевода Петр Вукотич,
частная собственность

Фотография 16: Фотография 16. Воевода Илья Пламенац,
заимствовано из общедоступных ресурсов интернета

мужские и женские национальные костюмы, фотографии и рисунки (Ацић, 1972, с. 23).

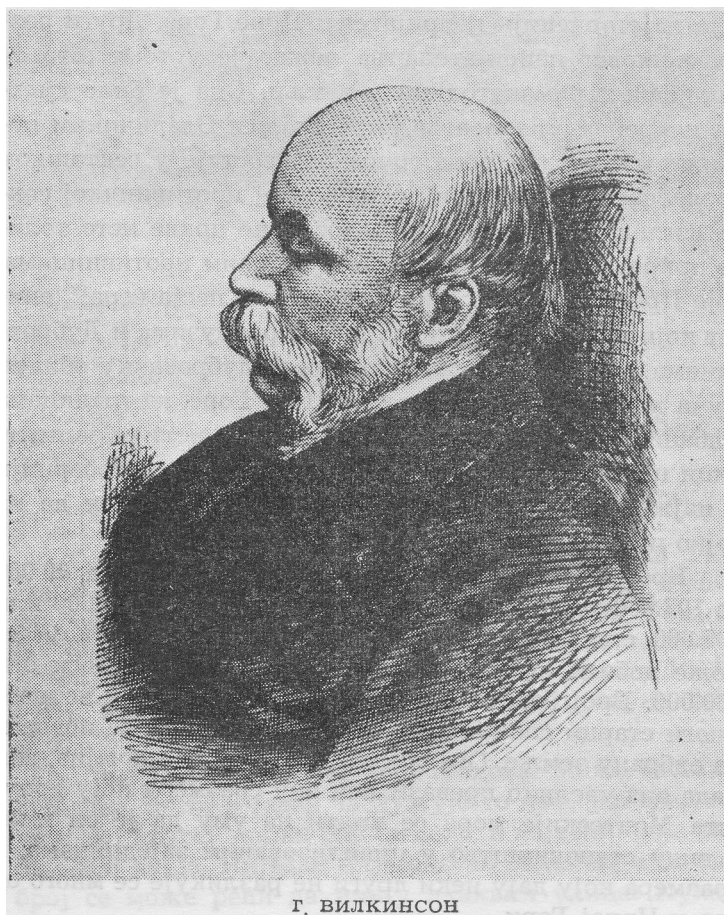
В интернете можно найти и неатрибутированную фотографию с Этнографической выставки 1867 года (мы предполагаем,

Фотография 17: Воевода Петр Вукотич в своем доме в Чево, 1844 год, рисунок.
Опубликовано в книге: Lj. Durković-Jakšić, *Englezi o Njegošu i Crnoj Gori*, Titograd
1963, с. 233.

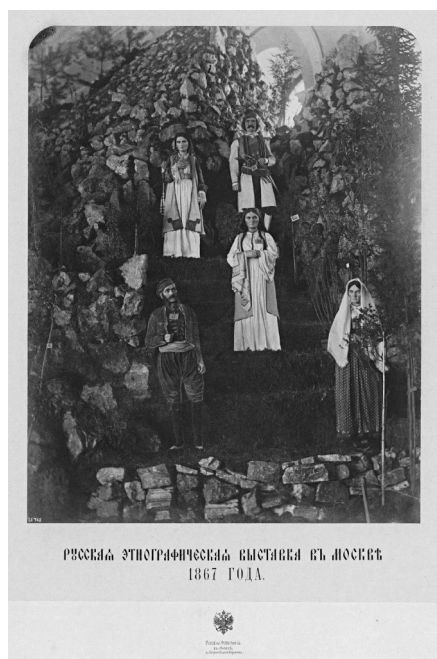
что она находится в Российском этнографическом музее). Она, очевидно, показывает национальные костюмы черногорцев первой половины 19 века, о которых еще в 1846 году писал Вениамин Бороцки, иеромонах и эконоом монастыря Беочин (Драгићевић, 1949, с. 10–106).

В отсутствии оригинального материала (экспонатов, о которых мы точно знаем, что они были представлены в Москве), мы прибегаем к показу рисунка „Воевода Петр Вукотич в своем доме в Чево“ с намерением указать на то, что черногорцам еще в те времена был известен интерес иностранных ученых к данным такого типа. Рисунок сделан в 1844 году одним из многочисленных англичан, которые во время правления владыки Петра II Петровича-Негоша приехали с визитом в Черногорию, – сэром Джоном Гарднером Уилкинсоном (1797–1875), выдающимся членом нескольких научных обществ, автором нескольких произведений о жизни, обычаях и религии древних египтян, который в

Фотография 18: Сэр Дж. Гарднер Уилкинсон, 1844, рисунок. Опубликовано в книге: Lj. Durković-Jakšić, *Englezi o Njegošu i Crnoj Gori*, Titograd 1963, с. 233.

1844 году изучал Далмацию, Черногорию и Герцеговину. В Черногории известный египтолог пробыл два месяца, и результатом его изучения народа и обычаев этих краев является книга *Dalmatia and Montenegro*, опубликованная в Лондоне в 1848 году, и уже в следующем году переведенная на немецкий язык. Небезынтересен и тот факт, что Д. А. Ровинский перевел с немецкого несколько строк этого произведения, тогда как большое число рисунков Уилкинсона было опубликовано в Сербии лишь в 1925 году (Durković-Jakšić, 1963, с. 233). В данной книге, помимо остального, подробно описаны Цетине, Чево, воевода, его дом, и представлены собственноручные рисунки Уилкинсона. Все сказанное выше свидетельствует о том, что существовало, скорее

Фотография 19: Черногорцы и бокели, фотография с Этнографической выставки в Москве 1867 года. *Monténégriens et Bokkez. Bibliothèque nationale de Russie.* Опубликовано в: *Les Slaves d'Europe, Catalogue de l'exposition, La collection de costumes Slaves du Musée Ethnographique de Russie, „Slavia“, Saint-Petersbourg, 2008, p. 23*

всего, и большее число экспонатов из Черногории, подлинное значение которых выявлено именно на Московской выставке, когда они были представлены широкой публике со всех концов славянского мира.⁸

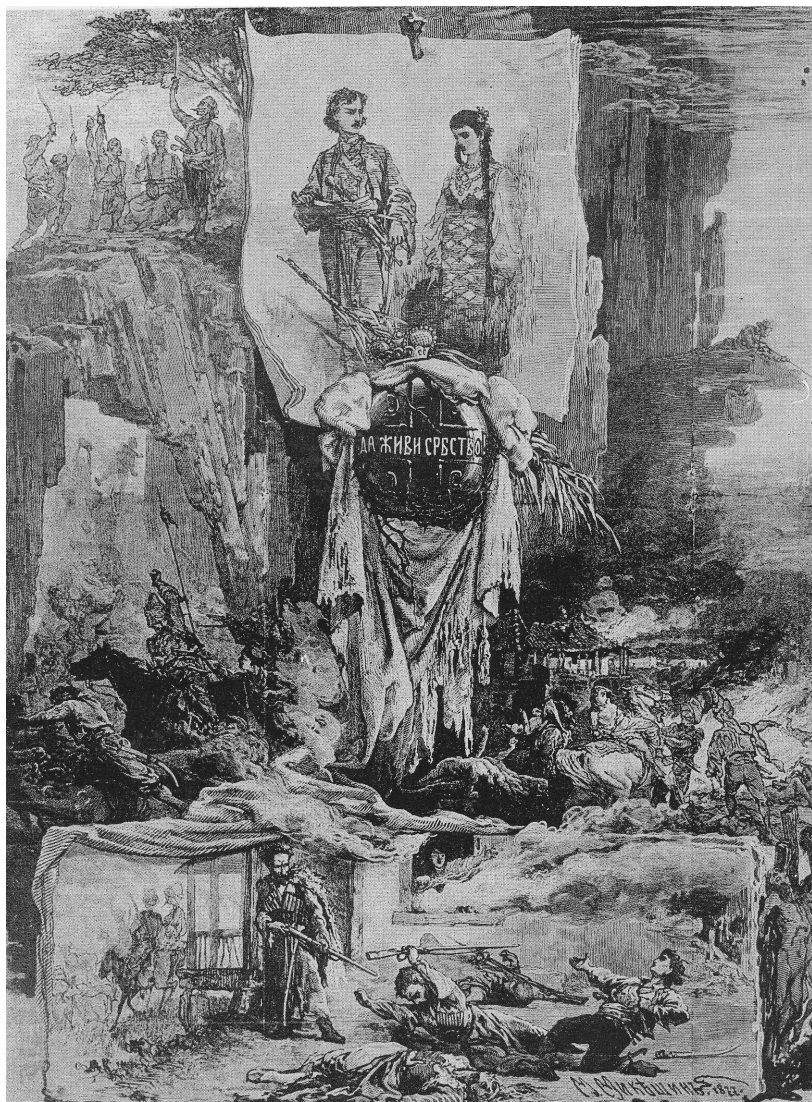
⁸ Благодаря любезности коллеги А. А. Михайловой из Российского этнографического музея, нам удалось связаться с госпожой О. В. Карповой, предоставившей нам возможность поближе ознакомиться с фондами и библиотекой РЭМ. Информационный просмотр фотографий костюмов на манекенах из 1867 года, фотографий, присланных из Сербии и Черногории до 1867 года, сканированных литографий, показанных на Выставке, а также просмотр инвентарных книг и фонда Библиотеки в связи с данной темой, позволили нам сделать вывод, что в РЭМ находится богатый материал из Черногории, по объему несколько не уступающий коллекции из Сербии. Пользуемся возможностью выразить свою искреннюю признательность коллеге А. А. Михайловой и всем работникам РЭМ за профессиональную поддержку и оказанное нам доверие.

Фотография 20: Портрет М. О. Микешина, гравюра И. И. Хелмицкого, по фотографии И. Александровского. Опубликовано в: A. Pavlović, *Srpske teme Mihaila Osipoviča Mikešina*, *Zbornik za likovne umetnosti Matice srpske* (ZLUMS) br. 4, Novi Sad, 366–380.

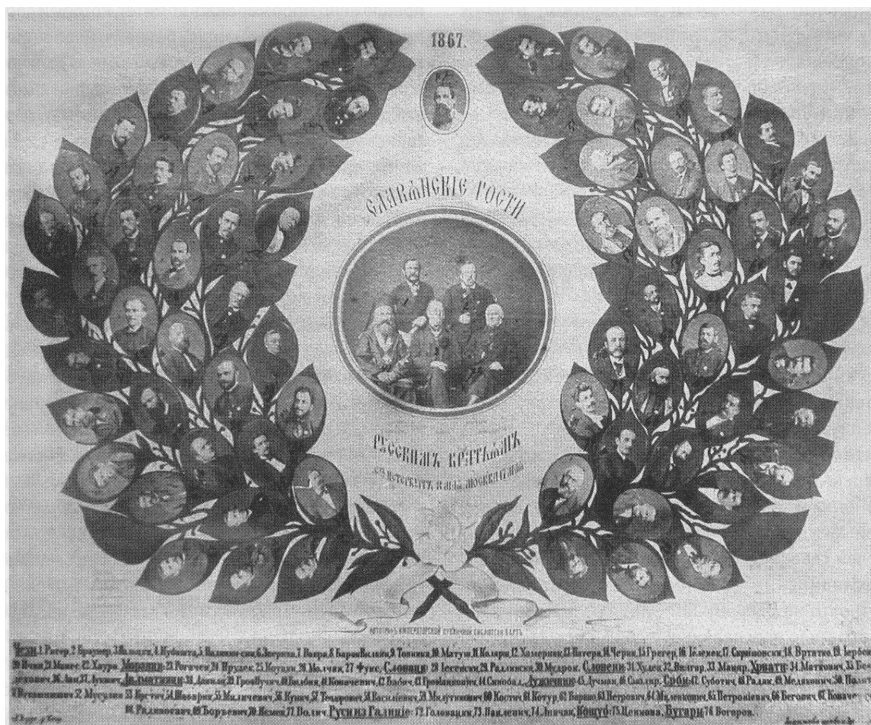
Насколько сильным было влияние Второго Всеславянского съезда и Этнографической выставки на черногорских воевод Петра Вукотича и Илью Пламенаца, лучше всего свидетельствует тот факт, что по прибытии в Черногорию они выдвинули инициативу открыть читальню в тогдашней черногорской столице Цетине, что было реализовано 17 февраля 1868 года при поддержке князя Николы (*Световид* XVII/1868 No. 23/22 февраля 1868, с. 1). Помимо этого, воевода Петр Вукотич был еще и „повествователем“: он читал лекции на литературных собраниях Общества „Горный венец“, которое выпускало журнал *Луча*, и по праву считается „первым черногорским литературным обществом“ (Мартиновић, 1998, с. 49–50).

Учитывая тот факт, что визуальная культура сыграла существенную роль в развитии идей панславизма, мы уделим некоторое внимание и акварелированному рисунку „Освобождение

Фотография 21: Гравюра М. О. Микешина „Да здравствует сербство“, 1877 год.
Опубликовано в: A. Pavlović, *Srpske teme Mihaila Osipoviča Mikešina, Zbornik za likovne umetnosti Matice srpske* (ZLUMS) br. 4, Novi Sad, 366–380.

Сербии“⁹, показанному на Всеславянской этнографической выставке. Его центральная фигура – Карагеоргий Петрович, вождь Первого сербского восстания против турок, а автор – русский художник и скульптор, широко известный в Европе, великий славянофил, ярый приверженец идеи панславизма, Михаил Осипович

Фотография 22: Групповая фотография участников Конференции, 1867. Опубликовано в: *Les Slaves d'Europe, Catalogue de l'exposition, La collection de costumes Slaves du Musée Éthnographique de Russie, „Slavia“, Saint-Petersbourg, 2008, p. 14-15.*

Микешин.¹⁰ Он также был членом Петербургского комитета по приему гостей на Съезде. В следующем, 1868 году, данный Комитет стал ядром, образовавшим Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета, который занимался различными вопросами славянства. Деятельность данного Комитета приняла широкий размах в период, когда им руководил известный ученый, славист А. Ф. Гильфердинг (Павлович, 1968, с. 368).

Рисунок привел в такой восторг представителей Сербии и Черногории, что они немедленно попросили показать его своим государям, что потом, с разрешения художника, и было сделано.

⁹ Проект для памятника. О том, как выглядели данный проект и рисунок, у нас, к сожалению, нет более подробных сведений.

¹⁰ М. О. Микешин также является автором проектов для памятников князю Михаилу в Кошутняке и на Большом рынке. В 1877 году он сделал гравюру „Да здравствует сербство“ для выставки Петербургского благотворительно-го комитета.

К сожалению, М. О. Микешину никогда не пришлось встретиться с князем Михаилом Обреновичем: в 1868 году молодой сербский правитель стал жертвой покушения в белградском лесопарке Кошутняк.

СПИСОК ИЛ-
ЛЮСТРАЦИЙ

Фотография 1. *Письмо-приглашение*, Архив САНУ, СУД 25/1866.

Фотография 2. Иоганнес Бас, *Князь Михаил Обренович*, Музей города Белграда, 1859– 1860.

Фотография 3. *Одобрение князя Михаила Обреновича*, Архив Сербии, МПС Ф VII р. 4/867.

Фотография 4. *Старик из Грузии; Женщина из Валеvского края*. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38.

Фотография 5. *Юноша из Крагуевацкого округа*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38.

Фотография 6. *Старуха из Ужицкого округа*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 38.

Фотография 7. *Приглашение на Выставку*. Опубликовано в фельетоне *Заставы* 20 августа 1866 года, с. 4.

Фотография 8. *Серб Никола Лугомски из окрестностей города Сомбор*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 42.

Фотография 9. *Сербка Елена Лугомски из окрестностей Сомбора*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 42.

Фотография 10. *Сербская шокица*¹¹ *Дмитра Панич из села Буджановцы*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Рос-

¹¹ Шокицы (серб. шокици) – сербы, исповедующие католическую религию, проживающие преимущественно в исторической области Бачка. Историк Йован Раич утверждал, что это презрительное наименование, данное южнославянским католикам южнославянскими православными. Из-за конфессиональной принадлежности, сегодня шокицев стали считать хорватским субэтносом.

сийского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 44.

Фотография 11. *Серб Божидар Новакович из Буковицы в Далмации*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 45.

Фотография 12. *Серб из Вуковара в национальном костюме*, 1866. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 45.

Фотография 13. *Слепой сербский гуслар – старик из Грузии, девочка и мальчик из Ясениц*. Опубликовано в Коллекции осень/зима 1867: Сербская коллекция Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге, *Каталог выставки*, 6 декабря 2005 – 6 марта 2006, Белград 2005, с. 19.

Фотография 14. *Князь Никола Петрович-Негош*, Национальный музей Черногории.

Фотография 15. *Воевода Петр Вукотич*, частная собственность.

Фотография 16. *Воевода Илья Пламенац*, заимствовано из общедоступных ресурсов интернета.

Фотография 17. *Воевода Петр Вукотич в своем доме в Чево*, 1844 год, рисунок. Опубликовано в книге: Lj. Durković-Jakšić, *Englezi o Njegošu i Crnoj Gori*, Titograd 1963, с. 233.

Фотография 18. *Сэр Дж. Гарднер Уилкинсон*, 1844, рисунок. Опубликовано в книге: Lj. Durković-Jakšić, *Englezi o Njegošu i Crnoj Gori*, Titograd 1963, с. 233.

Фотография 19. *Черногорцы и бокели*, фотография с Этнографической выставки в Москве 1867 года. *Monténégrins et Bokkez*. Bibliothèque nationale de Russie. Опубликовано в: *Les Slaves d'Europe, Catalogue de l'exposition*, La collection de costumes Slaves du Musée Ethnographique de Russie, „Slavia“, Saint-Petersbourg, 2008, p. 23.

Фотография 20. *Портрет М. О. Микешина*, гравюра И. И. Хелмицкого, по фотографии И. Александровского. Опубликовано в: A. Pavlović, *Srpske teme Mihaila Osipoviča Mikešina, Zbornik za likovne umetnosti Matice srpske* (ZLUMS) br. 4, Novi Sad, 366–380.

Фотография 21. Гравюра М. О. Микешина „*Да здравствует сербство*“, 1877 год. Опубликовано в: A. Pavlović, *Srpske teme Mihaila Osipoviča Mikešina, Zbornik za likovne umetnosti Matice srpske* (ZLUMS) br. 4, Novi Sad, 366–380.

Фотография 22. Групповая фотография участников Конференции, 1867. Опубликовано в: *Les Slaves d'Europe, Catalogue de l'exposition*, La collection

de costumes Slaves du Musée Ethnographique de Russie, „Slavia“, Saint-Pétersbourg, 2008, p. 14-15.

ИСТОЧНИКИ Архив Србији (АС)
АС, МПс Ф VII р. 4/867
Архив Српској академији наук и искуств (АСАНУ)
АСАНУ, СУД 25/1866
АСАНУ, СУД 6/1867
АСАНУ, СУД 54/1867
Архив РЕМ

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ – ИСТОЧНИКИ

Годишњица Николе Чупића (ГНЧ)
Руски народно-историјски (етнографијски) излог у Москви, Подлистак
Заставин, Застава I, бр. 50 у Пешти, у суботу, 20. августа 1866, 126.
Српска краљевска академија (СКА)
Српски књижевни гласник (СКГ)
Систематическое Описание Коллекций Дашковского Этнографического
Музея (1887, 1889, 1893, 1895)

ЛИТЕРАТУРА Ацић, М. (1972). Црна Гора на свјетској изложби у Лијежу. *Овдје*, бр. 32, јануар 1972, стр. 23.
Бижић-Омчикус, В. (2005). Етнографска изложба у Москви 1867. године. У: Вилма Нишкановић, Олга Карпова, Наталија Прокопјева (аутори изложбе). *Колекција јесен/зима 1867: Српска колекција из Руског етнографског музеја у Санкт Петербургу* (32–49; 50–66 превод на руски). Београд: Етнографски музеј (изложба одржана од 6. децембра – 6. марта 2006).
Војводић, М. (2003). *Стојан Новаковић и Владимир Карић*. Београд: Клио.
Драгићевић, Ј. Р. (1949). Црногорска народна ношња средином XIX века. *Историјски записи*, књига III, Свеска 1–3, јануар–фебруар 1949, стр. 104–106.
Durković-Jakšić, Lj. (1963). *Englezi o Njegošu i Crnoj Gori*. Titograd: Grafički zavod.
Иванов, А. Н. (2017). *Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года*. Москва: Институт русской цивилизации.

Kalachnikova, N, Karpova, O., Madlevskaia, E. (2008). *Les Slaves d'Europe. Catalogue de l'exposition, La collection de costumes Slaves du Musée Ethnographique de Russie. Saint-Petersbourg: „Slavia“.*

Карпова, О. (2005). „Српска колекција у збиркама Руског етнографског музеја“. У: Вилма Нишкановић, Олга Карпова, Наталија Прокопјева (аутори изложбе). *Колекција јесен/зима 1867: Српска колекција из Руског етнографског музеја у Санкт Петербургу* (13–21; 22–31 превод на руски). Београд: Етнографски музеј (изложба одржана од 6. децембра – 6. марта 2006).

Красикова, Е. И. (2001). Представители королевской династии Карагеоргиевичей в учебных заведениях Санкт-Петербурга. Преузето са: histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/

Маркуш, Ј. (2012). *Војвода Петар Вукотић*. Цетиње-Подгорица: ИИЦ Народна мисао Подгорица.

Мартиновић, Д. (1998). *Цетињска читаоница 1868–1998*. Цетиње.

Милићевић, Ђ. М. (1885). Етнографска изложба у Москви 1867. *Годишњица Николе Чупића*, књ. VII, стр. 3–17.

Милићевић, Ј. (1981). *Историја српског народа*, V-1. Београд: Српска књижевна задруга.

Никифоров, К. В. (ответ. ред.) (2011). *Черногорцы в России*. Москва: Индик.

Pavlović, A. *Srpske teme Mihaila Osipovića Mikešina, Zbornik za likovne umetnosti Matice srpske* (ZLUMS) br. 4, Novi Sad, str. 366–380.

Прелог, М. (1930). О Словенском конгресу у Москви године 1867. *Годишњак Скопског Филозофског факултета I*, стр. 117–126.

Ротер-Благојевић, М. (2008). „Значај Михаила Валтровића и Драгутина С. Милутиновића за развој образовања из области архитектуре и проучавања градитељског наслеђа на Великој школи у Београду“. У: Тања Дамљановић и др. (уредник). *Валтровић и Милутиновић: тумачења* (3). Београд: Историјски музеј.

МАРТА М. ВУКОТИЋ-ЛАЗАР

АЛЕКСАНДРА В. ЈОВИЋ

УНИВЕРЗИТЕТ У ПРИШТИНИ СА ПРИВРЕМЕНИМ СЕДИШТЕМ
У КОСОВСКОЈ МИТРОВИЦИ, ФИЛОЗОФСКИ ФАКУЛТЕТ

РЕЗИМЕ

ДЕЛЕГАЦИЈЕ СРБИЈЕ И ЦРНЕ ГОРЕ НА ДРУГОМ СВЕСЛОВЕНСКОМ
КОНГРЕСУ И СВЕРУСКОЈ ЕТНОГРАФСКОЈ ИЗЛОЖБИ
У МОСКВИ 1867. ГОДИНЕ¹²

Организациони комитет Московског конгреса и Изложбе, састављен од истакнутих представника руске науке и друштва, упутио је позив најпознатијим научницима и јавним радницима свих словенских народа и племена да узму учешће у датим манифестацијама, што је изазвало плиму панславизма, али и страх Аустрије и великих сила, које су осећања словенског братства и узајамности доживеле као заверу, називајући Москву „пансловенском Меком“, а скуп – „хаџилуком у Москви“.

Захваљујући низу јавних манифестација, дати културни догађај је прерастао у свесловенски конгрес са 100 000 учесника, уједињених у жељи и намери да након одржавања конгреса још интензивније развијају „националну самобитност, прожету духом Словенства“ (Прелог, 1930; Бижић-Омчикус, 2005, стр. 47).¹³

КЉУЧНЕ РЕЧИ: Други свесловенски конгрес; Сверуска етнографска изложба; Србија; Црна Гора; словенска узајамност.

Овај чланак је објављен и дистрибуира се под лиценцом Creative Commons

Ауторство-Некомерцијално Међународна 4.0 (CC BY-NC 4.0 |

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

This paper is published and distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution-NonCommercial International 4.0 licence (CC BY-NC 4.0 | <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

¹² Рад под називом *Делегације Србије и Црне Горе на Другом свесловенском конгресу и Сверуској етнографској изложби у Москви 1867. године* написан је ради учешћа на Међународном научном форуму „Како данас изучавати историју словенског света“. Реферат на руском језику, уз презентацију на енглеском језику, прочитан је на Санктпетербуршком државном универзитету, на конференцији одржаној од 13. до 16. септембра 2017. године, кад је и објављен апстракт овог рада (уредник А. И. Фиљушкин).

¹³ Авторы выражают искреннюю благодарность редакторам Ирине В. Кравченко и Сузане Стойкович за вычитку и редактирование данной статьи.